

HSSB833: Кто находится в ловушке под этой горой?

Путешествие на Запад также существовало в этом мире как супер эпическая сказка.

Из-за ограниченности информации и слишком большого количества времени, прошедшего с тех пор, Янь Чжаогэ тоже не знал подробностей.

В этом мире существовало множество легенд, которые были похожи на те, что помнил Янь Чжаогэ, но при этом во многом расходились.

Например, в той версии "Путешествия на Запад", которую помнил Янь Чжаогэ, помимо Владыки Дао и Добродетели из рода Великого Ясного, который также был известен как Высший Старший Владыка, в легенде упоминались и два других основателя Трех Чистот - Владыка Изначального Начала и Владыка Нуминозного Сокровища.

Хотя официально они не появлялись, о них все же вскользь упоминалось.

Например, после того как Будда Гаутама усмирил обезьяну, Нефритовый император устроил банкет по случаю восстановления мира на небесах. На нем присутствовали основатели Трех Чистот.

Если говорить об этом, то в той истории не было особого преклонения перед положением и авторитетом основателей Трех Чистот.

Конечно, при прочтении потомки неизбежно допускали множество надуманных предположений, поскольку по-разному интерпретировали события того времени.

Тем не менее, в этом мире в "Путешествии на Запад" упоминался только Высший Старший Владыка.

О Владыке Изначального Начала и Владыке Нуминозного Сокровища вообще не было никаких записей.

Неизвестно, были ли они утеряны с течением времени или были изменены из-за чего-то другого.

В любом случае, два высших даосских авторитета, Владыка Изначального Начала и Владыка Нуминозного Сокровища, казалось, вообще не существовали в легенде этого мира о Путешествии на Запад.

Тем не менее, всем было известно, что основатели Трех Чистот вместе вышли за пределы мира.

Поэтому Янь Чжаогэ всегда был несколько озадачен этим вопросом.

Это мешало ему правильно соотнести историю и хронологию этого мира, так как он не мог судить о порядке многих важных событий в истории.

Хотя эти вещи могут показаться несущественными, в этом мире, где "подними голову в любом месте - божества существуют на три фута выше", любая незначительная ошибка в суждениях вполне могла привести к серьезному инциденту.

"Уровень основателей Трех Чистот неуловим и трудно постижим. Тем не менее, раз уж вы трое уже вышли за пределы, пожалуйста, не усложняйте нам, потомкам, задачу".

Янь Чжаогэ криво улыбнулся и посмотрел в сторону горы, после чего замолчал, размышляя о некоторых вещах.

Хотя здешняя легенда о Путешествии на Запад несколько отличалась от той, что была в его памяти, в ней было много схожего.

Например, там был Великий Мудрец, Равный Небу, который сражался с небесами и бросил вызов земле!

А также о том, как он в конце концов оказался в ловушке под горой Пяти Элементов, которая была образована из пяти пальцев Будды Гаутамы.

После этого монах Сюаньцзан освободил его из-под горы, а мастер и ученик отправились на запад собирать священные писания. В итоге монах Тан стал Буддой сандаловых заслуг, а обезьяна Сунь - Буддой победоносной борьбы...

Если отбросить конкретные детали, общее направление было тем же самым.

Иными словами, раз гора, которая раньше называлась Горой Пяти Элементов и Горой Двух Границ, теперь называлась Пиком Мудреца Будды, значит, здесь должен был жить Великий Мудрец Сунь после того, как стал Буддой, или, возможно, здесь ему поклонялись и помнили о нем. Именно поэтому его название было изменено.

Однако в голосе, который он там услышал, звучали ярость, ненависть и уныние, которые невозможно было подавить, словно его обладатель находился в плену.

Янь Чжаогэ просто не мог этого понять.

"Даже если эта обезьяна стала Буддой, это не значит, что ее нрав действительно стал хорошим", - догадался Янь Чжаогэ, - "Может быть, он кого-то туда заточил? Своего ученика?"

Несмотря на эти мысли, интуиция Янь Чжаогэ смутно подсказывала ему что-то.

Обладатель голоса был не кто иной, как легендарный Великий Мудрец Равняющийся Небу!

Но если это действительно был он, то легенда о Путешествии на Запад относилась к очень далекому прошлому, задолго до Великой Катастрофы.

Как он мог оказаться в ловушке под Горой Пяти Элементов?

Он давно должен был сбежать и отправиться на запад за священными писаниями, достигнув места Будды.

Местные жители мира Неясного Пути, называющие это место Пиком Мудреца Будды, ясно доказывали это.

Значит, после того, как обезьяна достигла места Будды, став Наму Победоносным Боевым Буддой, она снова тайно попала туда, и об этом мало кто знал?

Или же в пространстве, где находилась гора, время текло по-другому?

Пространство, где находилась гора, существовало в далеком прошлом, когда обезьяна все еще была заперта под горой Пяти Элементов, и ее еще не выпустил монах Тан Сюаньцзан?

Сцены, которые он наблюдал сейчас, были на самом деле из прошлого, так как время на пике Мудреца Будды отличалось от времени в мире Неясного Пути и в мире за пределами миров, в мире после Великого бедствия?

В голове Янь Чжаогэ мгновенно возникло множество сомнений и догадок.

Просто сейчас ему было очень сложно проверить, так ли это на самом деле.

Янь Чжаогэ снова полетел в сторону горы.

Миновав промежутки между пересекающимися границами двух разных миров, Янь Чжаогэ попытался подняться на легендарную гору Пяти Элементов.

К сожалению, его попытка снова закончилась неудачей.

Как бы он ни пытался подойти к горе, расстояние между ним и горой не уменьшалось.

Хотя гора находилась на виду, казалось, что до нее далеко, как до края света.

Янь Чжаогэ не то чтобы ничему не научился, однако по мере того, как он все глубже понимал окружающую обстановку, он понял: "Это не просто трансформация пространства. Напротив, кто-то установил здесь ограничения".

"Это было бы бесполезно, даже если бы я культивировал Пространственное Небесное Писание или бессмертный Меч Ловца. Моя база культивирования должна достичь определенного уровня, прежде чем я смогу позаботиться о них".

Глаза Янь Чжаогэ слегка сузились: "Мне будет очень сложно нарушить их с помощью хитрости. В основе этих ограничений лежат не даосские, а буддийские боевые искусства, с которыми я сравнительно мало знаком."

На самом деле, в боевом хранилище Божественного дворца Небесного двора раньше тоже содержались некоторые буддийские боевые писания. Однако они были относительно низкого уровня, так как среди них не было пиковых.

Хотя Янь Чжаогэ редко пытался заниматься культивированием, он в основном просматривал их, так что теперь мог видеть основу ограничений, стоящих перед ним.

"Похоже, в ближайшее время подняться на гору будет невозможно", - Янь Чжаогэ слегка потер виски и вздохнул, - "И все же, что именно там находится? Это действительно спорная проблема..."

На фоне его мыслей сердце Янь Чжаогэ вдруг слегка дрогнуло, и он посмотрел в другую сторону.

Несколько фигур внезапно появились на далеком горизонте, а затем быстро развернулись и помчались в сторону Горы Пяти Элементов.

Приглядевшись, Янь Чжаогэ увидел, что все они были одеты в буддийские одеяния с девятью яркими спиральными точками на головах.

В руках у них были пестики Ваджры, буддийские четки, безлопастные сабли и скипетры - фирменное буддийское оружие.

Увидев Янь Чжаогэ, все они негромко запели буддийскую мантру, а затем сказали: "Кто-то действительно пришел в этот мир Неясного Пути, да еще и на запретную территорию".

"Ученик внешнего дао, побеждай свои упрямые желания, быстро достигай противоположного берега!"

Все монахи закричали в унисон, прежде чем свет Будды сошёл и устремился в небо, напоминая море облаков, окутавшее всё небо.

Буддийские песнопения разнеслись по небу и земле, огромными волнами накатываясь на Янь Чжаогэ.

Казалось, что они даже не собирались пытаться вразумить Янь Чжаогэ.

Хотя Янь Чжаогэ и считал это необъяснимым, он слегка приподнял брови.

Как только он собрался действовать, его сердце внезапно заколотилось. Посмотрев в другую сторону, он увидел, что с другого направления внезапно появилась еще одна группа людей и приблизилась к тому месту, где он находился.

Осторожно приглядевшись, он увидел, что это были Гао Цин и другие потомки Прайм Клир.

В настоящее время Гао Цин и остальные сражались с другими людьми, отступая даже тогда, когда они вступали в схватку.

Как ни странно, это была еще одна группа буддийских монахов, с которыми они сейчас сражались.

Увидев Янь Чжаогэ, другие буддийские монахи, а также группа Гао Цина были ошеломлены.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2059923>